

**МБОУ М – Курганская средняя
общеобразовательная школа № 2**

Детство, опаленное войной

**мероприятие
классе**

Внеклассное

**в 9 «Б»
Учитель Бодня В. И**

вспомнить, такой дорогой ценой завоевана победа.

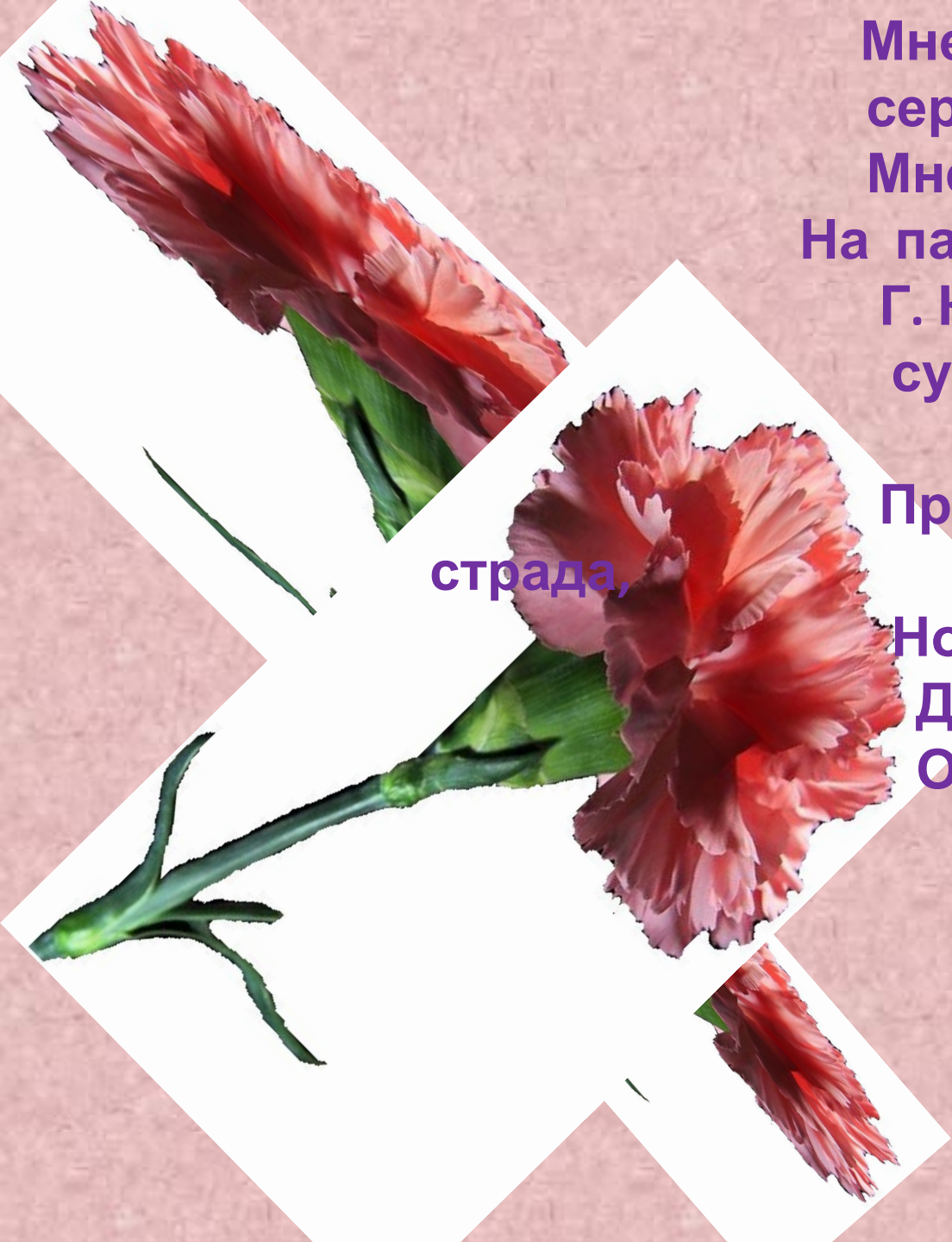
Сегодня мы будем обращаться к стихотворениям поэтов о войне и к книгам Алеся Адамовича, Янки Бриля, Владимира Колесникова «Я из огненной деревни»; Василия Быкова «Колокола Хатыни», Светланы Алексиевич «Последние свидетели», Даниила Гранина и Алеся Адамовича «Блокадная книга». Жанр этих книг лучше всего определить как репортажи из войны. В них звучат удивительно разные голоса людей, которых убивали, жгли, угоняли в рабство, морили голодом и холодом и которые в буквальном смысле вставали из пепла. Эти книги – страшные свидетели зверств фашизма. Таким образом, мы будем говорить о детстве, опалённом войной. Я думаю, что это поможет вам сблечь память о минувшей войне, сделает вас добрее, отзывчивее, милосерднее к чужому горю, научит любить свою землю и людей, живущих на ней.

Эпиграфы

Я родом из войны-

Она совпала с детством.

Эдуард Холодный.

Three carnations are arranged on a white diamond-shaped background. One carnation is in the center, fully open, showing its ruffled petals. Two other carnations are positioned diagonally, one at the top left and one at the bottom right, both partially open. The background of the entire image is a textured, light pinkish-red.

Мне сегодня тревогою
сердце свело,-
Мне военное детство
На память пришло.
Г. Кирсанов, бывший
суворовец.

Прошла война, пришла
страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.

Да трудно об этом забыть. О гибели близких, родных, любимых. О дорогих местах, превращенных в пожарища. О чувствах гнева, скорби, ожидания, веры, ненависти и любви, охвативших людей того поколения.

Степан Щипачев «22 июня 1941 го
Цветок, в росинках весь, к цветку при
И пограничник протянул к ним руки,
А немцы, кончив кофе пить, в тот ми
Влезали в танки, закрывали люки.
Такою всё дышало тишиной,
Что вся земля спала ещё, казалось,
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось.

На экране плакат: **«Родина - мать зовет!»**

Звучит 1 куплет песни **«Священная война»**.

Тёплыми зорями начинался тот июнь. Светлые грибные дожди орошали землю. Созревали хлеба, звенели над ними жаворонки. Богатый урожай должно было принести лето 1941 года, а принесло кровь, пепел, разорение.

Мяли танки теплые хлеба,

И горела, как свеча, изба.

Жгли деревни. Не забыть вовек

Визга умирающих телег,

Как лежала девочка без ног,

Как не стало на земле дорог.

Утром 22июня на одной из брестских улиц лежала убитая фашистами девочка с незаплетенными косичками и ее кукла.

Многие запомнили эту девочку.

Запомнили навсегда.

Дети войны

А кто считает, сколько детей убивает война. По неточным подсчетам во второй мировой войне погибло 13 миллионов детей. Дети войны ...

Сегодня им уже под 80, но и поныне помнят они горе своих матерей

Все тяготы войны легли на их детские плечи. Они разделили беду со взрослыми, вели себя как герои, осилили, вынесли все то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда под силу.

Дети войны... Не из чердачного окна видели они вспышки зенитных снарядов и мин, лучи прожекторов. Многие из них соприкоснулись с фашистами в деревнях и лесах, с боям переходивших из рук в руки. Они пережили все ужасы войны, познали голод и хлебные карточки. Они видели смерть и сами были порой на грани смерти. Оккупация, блокада, минометный

На войне детей не

бывает

Перед нами книга Светлана Алексеевич «Последние свидетели». В ней воспоминания людей, видевших войну детьми, которая обрушила на них недетские заботы, переживания, горе, опалила их души. Книга покоряет своей справедливостью. Дети войны вспоминают, как жили ожиданием победы, как видели смерть близких, как сами чудом выжили.

На вопрос : кто же герои этой книги? – автор ответила: дети, которые сжигали, расстреливали, убивали и бомбой, пулей, и голодом, и страхом, и безотцовщиной. Это последние свидетели той страшной войны.

К. Симонов « С чего начинается память?»

С чего начинается память - с берёз?

С речного песочка? С дождя на дороге?

А если—с убийства? А если-со слез?

А если – с воздушной тревоги

А если - с визжащей пилы

В облаках? Со взрослых,

В пыли распростёртых ?

А если с недетского знания ,

Как живое становится мертвым

И в 5, и в 15, и в 25 лет

Войной начинается память

Эвакуация

Дети военной поры

Сколько горя перенесли дети военной поры. Недоедали, недосыпали, теряли родных, близких, были жертвами зверств фашистов, которые живыми хоронили людей, превращали младенцев в доноров.

И. Сельвинский «Я это видел!»

Можно не слушать народных сказаний.

Не верить газетным столбца

Но я это видел своими глазами.

Понимаете, видел сам.

Вот тут дорога, а там вон -взгор

Меж ними вот этак – ров.

Из этого рва подымается горе,

Горе без берегов.

Нет! Об этом нельзя словами,

Тут надо рычать, рыдать!

Семь тысяч расстрелянных в

Мерзлой яме, заржавленной,

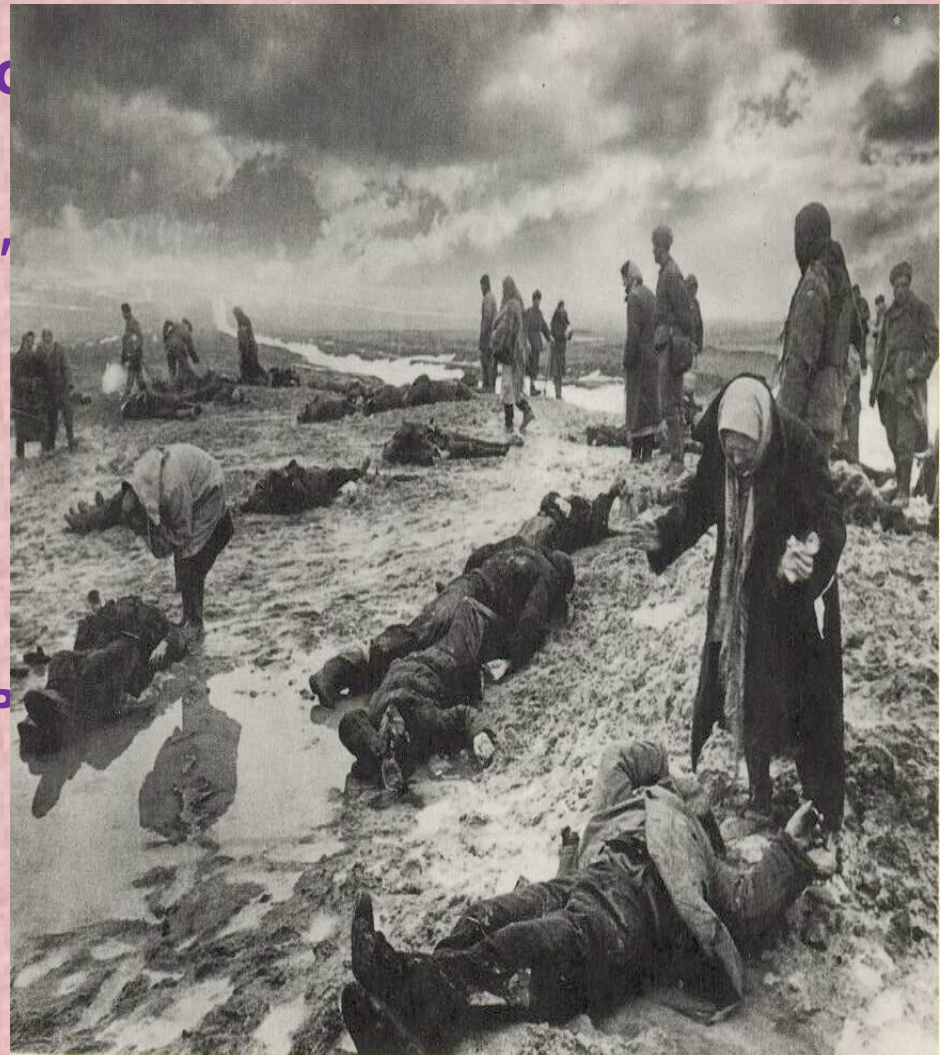
Как руда. Кто эти люди? Бойцы

Нисколько. Может быть

партизаны? Нет.

Вот лежит лопоухий Колька -

Ему 11 лет.

ЛЕОНОВ

в «Письме американскому другу».

Детей от 6 до 12 лет гонят конвейером к глубокому песчаному карьеру. Никто :ни мать, ни бабушка – не сопровождают их. Там, на краю оврага, трудится долговязый детина в эсэсовской пилотке. Он строит лестницу , по которой поднимается фашистская Германия к мировому господству. Каждый ребенок – ступенька. Надо рационально расходовать нацистскую силу, чтобы ее хватило на всех. Сей молодец здорово приноровился к работе. Он действует одновременно всем телом, как добрый станок, где ни одно движение не пропадает даром.

Пачка выстрелов, удар коленом в плечико , и закинув голову, ребенок сам , как дрова, валится в детскую братскую яму. У этого труженика остается время пере зарядить автомат, пока подходит

Дети войны

Дети войны

Дяденька не надо меня,» не надо!–кричит девочка.- Я боюсь, дяденька. Впрочем, все они кричат, уж такое их дело.

«Тебе не кажется, читатель, что детской кровью отпечатаны эти строки. И если ты только не делаешь ружьё, пушку, снаряд, то отложи в сторону свою работу и, вооружась мужеством, не жмурясь, взгляни в лицо этой девочки, которую только что сбросили в карьер смерти. И повтори про себя её слова : «Дяденька, я боюсь!»

И если не увлажнятся твои глаза, не сожмётся кулак от боли, повтори предсмертный вопль девочки. И ты увидишь как наяву её распахнутые ужасом глаза, её худенькую, пробитую пулей шейку. И ты увидишь, что у неё лицо твоей милой дочки. Ты поймешь, что еще много надо не спать ночей, стрелять, жертвовать кровью и потом. И если ничего не окажется у тебя под руками, ты вырвешь сердце из себя, чтобы кинуть его в мерзавца с

ДЕТИ КОНЦЛАГЕРЕЙ

В фашистских концлагерях содержалось более 20 миллионов человек из 30 стран мира. Среди них около 2 миллионов детей...

В фашистском лагере Лавенсбрюк в душегубки отправляли только женщин и детей. Немцы сделали фотографию детского сердца. В центре был аккуратно нарисован кружочек, а подпись гласила, что эсэсовец, который метко будет стрелять и точно попадет в сердце ребенка, получит дополнительные выходные дни. В газовых камерах Освенцима было уничтожено более 4 миллионов человек. Шеф гестапо Гимлер благодарит коменданта лагеря за то, что тот сумел организовать уничтожение 6 тысяч людей в день, имея всего 4 газовые камеры. После войны в одном из лагерей обнаружен склад, доверху набитый тюками волос. Их перерабатывали в пряжу, из которой делали носки для подводников. Из человеческих тел германские ученые организовали производство мыла, из кожи делали дамские сумочки. В книге С. Алексиевич «Последние свидетели» помещены воспоминания 11-летней девочки Вали Кожановской, попавшей на работу к немецкому фермеру. «Поместили нас в сарае, на одной половине жило 12 собак, а на другой – мы. Сразу жена работала в поле – собирать камни, чтобы плуги не

ДЕТИ КОНЦЛАГЕРЕЙ.

Кормили плохим хлебом и снятым молоком. Одна девочка умерла. Мы решили бежать. За имением было болото. Мы туда отошли, а потом бежали. На шоссе наткнулись на немецкую машину с автоматчиками. Нас отвезли в концлагерь. Там мы увидели: на соломе сидят детки, а по ним ползают вши. Каждое утро звучал железный засов, входил смеющийся офицер и красивая женщина, которая по-русски говорила: «Кто хочет каши, быстро становитесь по двое в ряд. Поведем вас кормить»...Каши хотели все, но она отбирала только 25 человек. И так каждый день. Я заметила, что дети, которых уводили кормить кашей, не возвращались. И тогда я стала

не помню. Спасли нас советские солдаты. Берут нас на руки по несколько человек Целуют, обнимают и плачут, что мы такие легкие, что у нас одни косточки. Выносят на улицу , и мы видим черную трубу крематория. Несколько недель нас лечили, кормили, а затем повезли в ту сторону, откуда восходит солнце. Домой...

В. Пахомов « Сон».

Дымятся трубы, Крематорий. Освенцим.

Я уже развеян. Лечу на Родину,
Которой я и такой, сожженный, верен,
Граница. Родина. Смоленщина.

Ветряк. Речушка. Перевоз.

Седая сгорбленная женщина,
полуослепшая от слез.

Ее морщины словно шрамы.

Глаза с извечною мольбой.

Кричу, кричу ей :»Здравствуй, мама!

Я снова дома, я с тобой.

Вновь буду жить под общей крышей

И никуда не пропадать».

А мать меня совсем не слышит,

Меня не замечает мать.

Стоит, качается былинкой,

концы платка прижав к плечу,

А я над нею подепкишкой, бегу и кричу кричу

Трагедия Хатыни

Кровавая трагедия лесной деревушки в 26 дворов произошла 22 марта 1943 года, когда отряд немецких карателей внезапно окружил деревню. Немцы согнали жителей в сарай и подожгли его. Тех, кто пытался спастись, они расстреливали из пулеметов. 149 человек, из них 76 детей, навечно остались в этой адской машине. И только один человек, свидетель страшной трагедии, чудом остался жив. Это Иосиф Каминский. Пламя огня погребло его жену, двух детей, сына и дочь. Он выбежал из сарая, охваченный пламенем. Засвистели пули. Когда фашисты подошли к его телу, на нем еще вздрагивали языки пламени. На голову кузнеца обрушился приклад, тело его затихло. После ухода фашистов он очнулся и пошел искать родных. Он нашел сына Адама, который сильно обгорел, но сердце его еще билось. Иосиф Каминский поднял сына на руки. Не дай Бог живущим на земле

Трагедия Хатыни

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

872 ДНЯ

Блокадный Ленинград

Бомбы и снаряды падали на улицах Ленинграда чаще, чем шел дождь или снег. В зимние месяцы 1941-1942 года там не было ни дров, ни воды, ни электричества. Там вымерли все кошки и собаки, мыши и птицы. Здесь умер каждый второй житель. В это время рабочие получали 250 граммов хлеба, а жители города 125граммов. Часто взрослые свой паек отдавали детям.

В дыму ленинградское небо ,но горше смертельных ран
Тяжелого хлеба, блокадного хлеба 105 граммов

Дневник Тани Савичевой

Немало душ, сердец во всём мире потряс зимний дневник маленькой Тани Савичевой, который выставлен ныне в центре мемориала Пискаревского кладбища. Записки девочки стали грозным обвинением Эфронской депрессии советского блокадных книг.

Дорогая ленинградка , потрясает твой

Дневник

Таня, Савичева Таня , ты в сердцах у нас жива,

Затаив на миг дыханье, слышит мир твои слова.

Как реквием о всех погибших в Ленинграде, о всех
жертвах фашизма звучит стихотворение Анны Ахматовой.
А вы, мои друзья последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши имена.
Да что там имена! Ведь все равно- вы с нами!
Все на колени, все. Багряный хлынул свет! И
ленинградцы вновь идут сквозь дым рядами -
Живые с мертвыми: для славы мертвых нет.

